

Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

УДК 342.7+341.231.14

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

А. И. Видергольд,

аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет

Статья посвящена правовой природе решений Европейского Суда по правам человека. В российской доктрине уголовно-процессуального права юридическая природа решений Европейского Суда по правам человека является одной из дискуссионных проблем. Автором проведен анализ терминов «источник права», «источник уголовно-процессуального права». На основе исследования различных мнений ученых, представленных в литературе, сформулировано собственное понятие источника уголовно-процессуального права. Для определения природы решений выработаны критерии отнесения их к источникам права. Автор приходит к выводу, что решения Европейского Суда по правам человека обладают основными признаками источника уголовно-процессуального права.

Ключевые слова: правовая природа решений, источник права, права человека.

Европейский Суд по правам человека рассматривает жалобы граждан, полагающих, что их права были нарушены, и не согласных с решениями судебных органов своих стран. Ратифицировав в 1998 году Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов.

Правовая природа решений Европейского Суда по правам человека является одной из важнейших проблем в российской доктрине уголовно-процессуального права. Для анализа юридической природы актов Европейского Суда по правам человека необходимо обратиться к вопросу об источнике права.

Отметим, что источник права – одна из ключевых правовых категорий в юридической науке, которая была и остается предметом самого пристального внимания ученых. На сегодняшний день как в отечественной юридической науке, так и в науке уголовно-процессуального права отсутствует общепринятое понятие источника права. Сам термин «источник права» имеет множество значений,

что свидетельствует о многогранности данного явления.

С позиции языкового толкования в Большом толковом словаре русского языка дается несколько значений понятия «источник»: 1) родник, ключ; 2) то, что дает начало чему-либо, служит основой для чего-либо; 3) тот, кто (то, что) дает какие-либо сведения; 4) письменный памятник, документ, используемый при научном исследовании¹.

Необходимо отметить, что очень многие специалисты занимались проблемой источников права.

В дореволюционной России юристы для обозначения источника употребляли термин «форма права». Так, Н. М. Коркунов считал источниками права «формы объективирования юридических норм, служащие признаками их обязательности», а также «средства познания права»².

Для советского времени была характерна множественность вариантов толкования и применения термина «источник права». Например, С. Ф. Кечекьян понимал под источниками права в материальном смысле причины, обусловившие содержание права; под источниками права в формальном смысле – причины юридической обязательности норм³.

Н. Г. Александров предложил определять источники права как акты государственной деятельности, устанавливающие правовые нормы или санкционирующие в качестве таковых норм иные специальные нормы⁴.

На современном этапе можно встретить разнообразные подходы к понятию источника права. В. С. Нерсесянц называет источниками права социальные факторы, определяющие содержание правовых норм, и государство как ту силу, которая творит право; источники информации о праве⁵. С. С. Алексеев высказывает похожую точку зрения, он считает источником права исходящие от государства или признанные им официально документальные способы выражения и закрепления норм права, придания им общеобязательного значения⁶.

Таким образом, исследование взглядов, касающихся понятия источника права, приводит нас к мысли, что в одних случаях оно отождествляется с понятием источника (материальные источники права и т.д.), в других – с понятием формы (источник права в формальном, юридическом смысле). Мы приходим к выводу, что источник права в материальном смысле – это объективные факторы материального характера, которые определяют содержание правовых норм, а в формальном – это внешняя форма выражения и закрепления правовых норм в различных нормативно-правовых документах.

Что касается понятия «источник уголовного-процессуального права», то его исследование осложняется тем, что понятие «источник права» остается в значительной мере неясным.

В советский период большинство авторов утверждало, что источником уголовного-процессуального права может быть только закон или нормативно-правовой акт. Л. Б. Алексеев, считая источником уголовного-процессуального права только законы, аргументирует это тем, что уголовно-процессуальные нормы имеют особое значение, а уголовно-процессуальные отношения затрагивают «существенные интересы как общества в целом, так и конкретных личностей»⁷.

Хотелось бы отметить несколько точек зрения, которые, на наш взгляд, являются более точными в определении понятия «источник уголовного-процессуального права». Так, М. Н. Марченко под источником уголовного-процессуального права понимает совокупность (систему) правовых актов, содержащих

сведения о соответствующих нормах (правилах поведения)⁸. В. Н. Ларионов определяет источник уголовно-процессуального права как внешнее выражение уголовно-процессуальных норм, уголовно-процессуальных институтов и уголовно-процессуального права в целом как отрасли права⁹.

Мы полагаем, что источник уголовно-процессуального права – это внешняя юридическая форма закрепления уголовно-процессуальных норм.

Для того чтобы определить природу решений Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ, Суд), необходимо выработать критерии отнесения их к источникам права. Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой решения ЕСПЧ являются источником уголовно-процессуального права. Важным аргументом в пользу данной позиции является то, что решениям присущи признаки источника права, а именно: а) обязательный характер; б) общий характер; в) обладание юридической силой. Проанализируем каждый из этих признаков.

Согласно Федеральному закону от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»¹⁰ Российская Федерация в соответствии со ст. 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹¹ признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации. Таким образом, РФ признает Конвенцию, на основании которой действует ЕСПЧ, следовательно, мы признаем и решения ЕСПЧ. Однако в данной ситуации необходимо учитывать пределы влияния решения ЕСПЧ на российское законодательство.

Ярким примером является принятие ЕСПЧ постановления от 7 октября 2010 г. по делу «Константин Маркин против России». Впервые Европейский суд в жесткой правовой форме подверг сомнению решение Конституционного Суда РФ. В Определении от 15 января 2009 г. № 187-О-О Конституционный Суд РФ отметил, что российское правовое регулирование, предоставляющее военнослужащим-женщинам возможность отпуска

по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста и не признающее такое право за военнослужащими-мужчинами (они могут воспользоваться лишь кратковременным отпуском), не нарушает положения Конституции РФ о равенстве прав и свобод независимо от пола¹². ЕСПЧ счел, что непредставление военнослужащим-мужчинам права на отпуск по уходу за ребенком, в то время как военнослужащим-женщинам такое право предоставлено, разумно не обосновано¹³. В. Д. Зорькин абсолютно справедливо заявил, что ЕСПЧ фактически указал государству-ответчику внести необходимые изменения в законодательство. Но не является ли такое указание суда прямым вторжением в сферу национального суверенитета? Все же должны существовать определенные пределы влияния решений ЕСПЧ на российское законодательство.

1. Общий характер решений ЕСПЧ выражается в том, что решения касаются неопределенного круга лиц и рассчитаны на неоднократное применение. Они распространяются не только на конкретный случай, который стал предметом рассмотрения в ЕСПЧ, но и на все аналогичные случаи, имеющие место в судебной практике.

В Суд может обратиться гражданин, который полагает, что лично он непосредственно является жертвой нарушения одного или более основных прав со стороны какого-либо из Государств. Согласно положениям ст. 35 § 1 Конвенции Суд может принимать жалобы к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все доступные средства внутренней правовой защиты, и не позднее шести месяцев после принятия окончательного решения.

2. Обязательный характер. Так, Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин на VIII Международном форуме по конституционному правосудию «Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы» отметил: «В силу ст. 32 Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейский Суд по правам человека имеет право решать все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней. Поэтому правовые позиции Европейского Суда, излагаемые им в решениях при толковании положений Конвенции и Протоколов к ней, и сами прецеденты Европейского Суда признаются Российской

Федерацией как имеющие обязательный характер»¹⁴.

3. Юридическая сила. Одной из основных задач Суда является установление факта нарушения норм, в которых содержатся определенные требования Конвенции. Суд вправе только присудить материальную компенсацию за ущерб, причиненный стороне-заявителю, денежные выплаты в виде так называемого штрафа за нарушение в отношении конкретного лица норм Конвенции, а также вправе присудить выплатить выигравшей стороне все издержки и расходы. За все время существования Суда не было ни одного случая неисполнения государствами-участниками решений Суда. Это в какой-то мере обусловлено тем, что в соответствии с Уставом Совета Европы неисполнение решения Суда может привести к приостановлению членства в Совете Европы, а затем и к исключению из его состава по решению Комитета министров. Комитет министров Совета Европы должен следить за исполнением решения Суда. Статья 44 Конвенции закрепляет положение, согласно которому постановление Большой палаты является окончательным.

Таким образом, мы считаем, что решения ЕСПЧ обладают основными признаками источника уголовно-процессуального права, что позволяет нам отнести их к таковым.

¹ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 1998. С. 404.

² Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1907. С. 283.

³ Кечекьян С. Ф. О понятии источника права // Труды Московского юридического факультета. М., 1946. Вып. 116. Кн. 2. С. 4.

⁴ Александров Н. Г. Понятие источника права // Ученые записки ВЮИОН. Вып. VIII. М., 1946. С. 51.

⁵ Проблемы общей теории права и государства / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 1999. С. 123.

⁶ Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 76.

⁷ Курс советского уголовного процесса: общая часть / под ред. В. Б. Алексеева, Л. Б. Алексеева, В. П. Божьева, А. Д. Бойкова, С. В. Бородина. М., 1989. С. 79.

⁸ Марченко М. Н. Источники российского права. Вопросы теории и истории. М., 2011. С. 273.

⁹ Ларионов В. Н. Источники уголовно-процессуального права и роль судебных решений в регулировании уголовно-процессуальных отношений. СПб., 2006. С. 176.

¹⁰ СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

¹¹ СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. № 187-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению»

рению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статей 10 и 11 ФЗ «О статусе военнослужащих», статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей».

¹³ Постановление Европейского Суда по правам челове-

ка от 7 октября 2010 г. по делу «Константин Маркин против России» (CASE KONSTANTIN MARKIN v. RUSSIA), жалоба № 30078/06.

¹⁴ Зорькин В. Д. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в практике конституционного правосудия: материалы всероссийского совещания. М., 2006. С. 178–179.

Статья поступила в редакцию 25 июня 2013 г.